

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по стратегическому и
инновационному развитию
Южного федерального университета
кандидат химических наук

Е.Л. Муханов

« 06 » сентября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертации Андрюшкиной Юлии Сергеевны «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма» по специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Комплексной целью диссертационного исследования Ю.С. Андрюшкиной является установление универсальных и специфических закономерностей влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию говорящего субъекта в ситуации обучения иностранному языку. Исследовательское внимание в работе сфокусировано на основных стратегиях оперирования иноязычным словом. В качестве изучаемого, второго языка фигурирует современный английский, в качестве первого, родного, – современный русский. Описание и изучение эмоциональных состояний школьников и студентов и последствий этих состояний при работе с англоязычной лексикой проводятся на материале данных серии психолингвистических экспериментов с применением метода оценивания знаний лексики. Лексический список включает 30 единиц, отобранных в соответствии с принятой в Европейском Союзе системой уровней владения иностранным языком. По утверждению соискателя, упомянутые слова – а это существительные, глаголы, прилагательные, наречия – составляют ядро ментального лексикона учащихся, но часть их выступает элементами периферии.

Понятие иноязыковой тревожности принципиально рассматривается как континуум, в котором выделяются уровни: повышенный аффективный, высокий и низкий, которые обозначены терминами «дебилитативный», «продуктивный» и «инертный» соответственно. Важным считаем то обстоятельство, что автор диссертации подходит к явлению академической иноязы-

ковой тревожности достаточно гибко: это состояние Ю.С. Андриюшкина оценивает не только как однозначно отрицательный, но и – при наличии определенных внешних условий и характеристик самих учащихся – как положительный фактор, способствующий успешному обучению. Тревожность, в том числе иноязыковая, в ряде случаев направлена на активизацию сильных сторон студентов, на саморегуляцию обучения.

Актуальность исследования получила в работе весьма подробное и надежное обоснование. Актуальность обусловлена потребностью в полном, всестороннем изучении иноязычной деятельности студентов с обязательным учетом лингвопсихологических механизмов, которые обеспечивают усвоение и использование индивидом иноязычной лексической единицы. А то, что именно *слово* является важнейшим средством успешной межкультурной коммуникации (наряду с фонологическим обликом звучащей речи и ее синтаксической организацией – с должным учетом базовых единиц этих уровней), сегодня не вызывает сомнений. Непосредственным подтверждением является явная «лексическая доминанта» в методической мысли последних десятилетий, стимулирующая поиски предельно эффективных и, одновременно, естественных путей усвоения иноязычного материала. Доказательством могут служить издаваемые в англоязычных странах книги, в которых утверждается решительный поворот в сторону лексической составляющей в учебном процессе. Это, например, *Lewis, M. Implementing the Lexical Approach – Putting Theory into Practice. 2008; Dellar, Hugh & Walkley, Andrew. Teaching Lexically. 2017; Selivan, Leo. Lexical Grammar. 2018*, и др.

Диссертацию Ю.С. Андриюшкиной отличает научная новизна: в ней дано развернутое описание влияния тревожности на когнитивные способности студентов при изучении иностранного языка; негативного влияния, приводящего к угнетению языковых навыков (чтение, аудирование, письмо, говорение на Я2), что достаточно подробно изучено в зарубежной науке и впервые вводится в отечественный научный обиход. Впервые эффект тревожности на лексическую компетенцию подвергается системному осмыслению. Кроме того, автором диссертации обозначены основные стратегии ассоциирования и идентификации иноязычного слова в зависимости от состояния тревожности и уровня сформированности лексической компетенции; разграничиваются понятия личностной и иноязыковой тревожности, иноязыковой тревожности и языкового барьера.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении и дальнейшем развитии психолингвистической теории академического билингвизма и иноязычного слова. Результаты работы дополняют научную концепцию

функционирования иноязычного слова в ментальном лексиконе учащегося с учетом используемых им стратегий ассоциирования и идентификации слова; они расширяют представления об изменении структуры ментального лексикона под влиянием фактора тревожности. Считаем, что данная работа и ее результаты окажутся полезными и для лингвиста, и для специалиста-методиста, преподавателя иностранных языков, и психолога, изучающего процессы усвоения незнакомого материала в учебной аудитории.

Практическая ценность исследования видится в том, что его результаты могут быть использованы при разработке современных способов оптимизации путей и конкретных методов изучения иностранного языка с учетом роли эмоций при решении когнитивных задач, связанных с речевой деятельностью. Результаты могут найти применение при составлении лекционных и семинарских курсов по психолингвистике, психолингводидактике, теории академического двуязычия.

Кратко отметим наиболее важные, неоспоримые, прогрессивные и научно перспективные положения диссертации.

Первой главой «Научные представления о понятии иноязыковой тревожности» автор закладывает теоретические основы исследования: здесь осуществляется необходимое критическое осмысление традиционного опыта, накопленного психологами в исследовании понятия тревожности и его функций; дается характеристика феномена иноязыковой тревожности; обозначается влияние иноязыковой тревожности на речевую деятельность учащегося; языковая тревожность отделяется от соотносимого с ним понятия барьера.

Обращает на себя внимание привлечение к исследованию феноменов и понятий психологии. Это эмоции (эмоциональная сфера), тревожность и ее разновидности, аффект. Особое значение для содержания труда приобретает понятие «иноязыковая тревожность». Положительный эффект тревожности при усвоении иностранного языка, по мысли автора, обусловлен тем, что несущественный уровень тревожности действует в качестве мобилизатора при достижении целей, в то время как сильное эмоциональное напряжение может стать однозначно травмирующим фактором (с. 30 диссертации).

Во второй главе «Специфика формирования лексической компетенции индивида при субординативном типе билингвизма» автор приступает к анализу лексического сектора в структуре языковой компетенции студента. Здесь же рассматривается иноязычная коммуникативная компетенция как сложный конструкт, ядро которого составляет именно лексический компонент. Это в свою очередь позволяет автору диссертации выделить в качестве относительно автономного компонента лексическую компетенцию, которая

также распадается на ряд субкомпонентов – мотивационный, познавательный, деятельностно-практический, поведенческий (с. 49-50 и далее).

Рассуждения автора продолжаются в этой главе демонстрацией проблемы моделирования ментального лексикона обучающегося с опорой на три основополагающих принципа его организации: ассоциативный, вероятностный, сетевой. Также сказано, что структура ментального лексикона характеризуется уровневым строением, при этом в естественной – функциональной – динамике он представляет собой самоорганизующуюся систему.

Глава продолжается параграфом о методах и методиках измерения объема упомянутого ментального лексикона и завершается рассмотрением иноязычной лексики с позиции психолингвистической концепции слова.

Особый интерес и практический вес, по нашему мнению, представляет Глава 3 – «Экспериментальное исследование влияния иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида при учебном билингвизме». В ней находят обоснование цель, задачи, гипотеза и методы экспериментального исследования; анализу подвергается взаимосвязь между личностной и иноязыковой тревожностью; также анализируется влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида. Количественные результаты ассоциативного эксперимента представлены в виде таблиц, графиков, диаграмм, что облегчает восприятие значительного по объему и сложного по составу массива данных анкетирования.

Работа снабжена 10 Приложениями (бланки и результаты диагностики, список слов, матрицы).

Диссертация Ю.С. Андрюшкиной отличается продуманностью, последовательностью, общей логикой изложения. Отметим точный и ясный (хотя и не без технических погрешностей и незначительных стилистических ошибок) язык этого изложения. Разделы и главы снабжены краткими выводами. Автореферат отражает основные положения исследования.

Оценивая рецензируемый труд положительно, выскажем и некоторые комментарии, которые носят рекомендательный характер и могут оказаться полезными в случае продолжения работы в избранном направлении.

В диссертации неоднократно упоминается дихотомия «субординативный билингвизм – координативный билингвизм», и возникает она при обсуждении ситуации обучения иностранному языку, т.е. при формировании принципиально искусственного билингвизма. Идея о координативном билингвизме, при котором субъект владеет двумя (и более) языками в равной мере, без интерференциальных накладок, высказывалась в литературе неоднократно (У. Вайнрайх, Ж. Марузо; из отечественных ученых –

О.С. Ахманова, Р.А. Будагов, Т.А. Бертагаев, К.М. Мусаева, С.Н. Оненко). Противоположная мысль о неправомерности самого понятия «координативный билингвизм» также отражена во многих трудах. Категорично характеризуют ситуацию Ю.Д. Дешериев и И.Ф. Протченко: «С теоретической и практической точек зрения невозможно абсолютно одинаково совершенное знание двух языков». Остроумно на суть проблемы языковых корреляций отреагировал еще Э. Хауген, когда указывал, что билингв обладает «более чем одной, но менее чем двумя языковыми системами». Мы полагаем, что от идеи «одинаково свободного» («паритетного») знания и владения двумя языками следует отказаться как от не подтвержденной прежде всего практикой, но также и не несостоятельной в теоретическом отношении. Координативный билингвизм – это некий умозрительный идеал, к которому можно и нужно стремиться, в том числе и в учебной аудитории, но который едва ли достигим. Отчего же автор в своем труде постоянно апеллирует к этому понятию – правда, почти всегда с той оговоркой, что такой билингвизм формируется только в естественных условиях? Кажется, координация недостижима и на уровне лексики, если последнюю рассматривать как сложную этноспецифичную незамкнутую систему знаков.

Второй вопрос касается базовой терминологии. Термин «иноязыковая тревожность», вынесенный в заглавие, есть калька с английского сочетания *second/foreign language anxiety*. К сожалению, в работе мы не встречаем его исчерпывающей авторской дефиниции (сведения, представленные на с. 26-28 с многочисленными ссылками на других авторов, нас не удовлетворили). В этом смысле понятию и соответствующему термину «языковой барьер» повезло больше (см. с 39). Впрочем, читая раздел 1.4 о разграничении «языковой тревожности» и «языкового барьера», мы не могли избавиться от мысли, что в познавательном пространстве они не рядоположены, поскольку относятся к двум разным парадигмальным областям: «тревожность» – к психологии, «барьер» – к коммуникативистике; потому едва ли могут подвергаться сближению и затем – сущностной дифференциации.

И еще один уточняющий вопрос, касающийся прилагательного «иноязыковой». Каковы отношения (согласно концепции автора) между паронимами «иноязыковой» и «иноязычный»? Ведь если есть «иноязыковая лексика» (см. с 66 диссертации), то почему в одном предложении с нею фигурирует термин «иноязычное слово»? В чем разница?

И последнее, третье. К сожалению, диссертация содержит целые разделы, знакомящие читателя с имеющимися, подчас различными, мнениями по проблематике исключительно в реферативном виде, то есть обзорные, никак

и ни в чем не отражающие мнение самого автора труда. Это, например, параграфы 2.3 (с. 54-59), 2.4 (с. 59-64), 2.5 (с. 64-69).

Нетрудно заметить, что высказанные замечания никоим образом не умаляют достоинств и масштабов проделанной работы, которые со всей очевидностью явствуют, например, из Главы 3.

Диссертация Андрюшкиной Юлии Сергеевны «Влияние иноязыковой тревожности на лексическую компетенцию индивида в условиях учебного билингвизма» представляет собой законченный самостоятельный научный труд, посвященный актуальной лингвистической проблеме, отвечает по содержанию и форме критериям, предъявляемым к кандидатским квалификационным исследованиям в пунктах 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ в редакции от 24.09.13, а также отрасли наук, паспорту избранной специальности, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), профессором, заведующим кафедрой английской филологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Николаевым Сергеем Георгиевичем (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93, тел. +7 (863) 237-03-76, эл. почта sgnikolaev@sfedu.ru).

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры английской филологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», протокол заседания № 8 от 30.03.2023 г.

Зав. кафедрой английской филологии
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
(научная специальность 10.02.19 – теория языка)
доктор филологических наук, профессор

Николаев Сергей Георгиевич

344006, Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93

Тел. служебный: +7 (863) 237 03 76

E-mail служебный: sgnikolaev@sfedu.ru

Официальный сайт: <https://www.sfedu.ru>

